

Ректор Воронежского
Государственного университета
профессор Д.А. Ендовицкий

20.04.21

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»
о диссертации Соиной Анастасии Сергеевны
«Европейский шпионский роман XXI столетия: жанровая природа,
особенности рецепции», представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности: 10.01.03 –
Литература народов стран зарубежья (литература стран Западной
Европы и Северной Америки)

Диссертационное сочинение Анастасии Сергеевны Соиной довольно своеобразно и по материалу, и по способам его подачи. Оно свидетельствует об определенной теоретической подготовке соискательницы, о ее очевидной эрудиции. А.С. Соина свободна и органична в своей опоре на достижения отечественного литературоведения, активно привлекает и работы зарубежных исследователей, среди них – Дж.Г. Кавелти и Б.А. Розенберга, Л. Панека, Б. Мерри, Р. Харпера, Р.Д. Каплана и других, ссылки на которых – наглядное доказательство знакомства – содержатся в тексте диссертации. И это убеждает больше, чем упоминание той или иной работы в библиографическом списке.

Новизну и актуальность своего исследования соискательница связывает с тем, что своеобразие британского шпионского романа, по сравнению со шпионским романом континентальной Западной Европы, она выявляет, опираясь на географический «надфактор», на «островное» положение Англии. По ее словам, «исследований, направленных непосредственно на изучение воздействия географического положения

на идеологическую составляющую шпионских романов, ранее не предпринималось».

Лаконично сформулированы положения, выносимые на защиту. Первое утверждает принадлежность шпионского романа к массовой, а не элитарной литературе. Нельзя не согласиться с четвертым положением о движущем мотиве современного героя-протагониста (не исполнение приказа, а личные интересы) и с пятым – об отличии проблематики западноевропейского шпионского романа XXI века от романа XX столетия. Но вот второе положение – о географическом «надфакторе» – и третье – о структурных и идейных отличиях британского шпионского романа, связанных с его «островным» происхождением, – на наш взгляд, несколько повторяют друг друга.

Теоретической основательности диссертации А.С. Соиной способствует удачно реализованное стремление коснуться знаменательной в наши дни проблемы жанра как такового, еще не устоявшейся применительно к нему понятийно-терминологической системы. То же можно сказать и касательно представлений о массовой литературе, чему соискательница также уделяет большое внимание. Ссылаясь на Ю.М. Лотмана и других, А.С. Соина указывает на девять признаков массовой литературы; среди них – коммерческую ориентацию на незурдированного читателя, а не на эстетические достоинства произведения, крупный тираж, стереотипичность коллизий и, что наиболее интересно, принцип «двойного кодирования», подразумевающий одновременное обращение к массам и читателям-интеллектуалам.

Диссертация привлекает богатством содержащейся в ней информации, связанной и с судьбой различных империй в разные эпохи, прежде всего Британской и Французской колониальных империй, и с разнообразными факторами воздействия на шпионский роман, с его жанровыми модификациями, и с таким любопытным «моментом», как участие самих

авторов шпионских романов в разведывательной деятельности (примеры убедительны).

Во второй главе, в разделе, озаглавленном «Историко-литературный синопсис британского шпионского романа», примерно на 15 страницах перечисляются имена чуть ли не 40 писателей и их произведения; некоторые из них кратко характеризуются. Примерно так же, как своеобразный «справочник», предстает и синопсис шпионского романа континентальной Западной Европы, но в этом случае обзор идет по странам: Франция, Германия, Италия, Бельгия, Швеция и др. В создании подобных «справочников» есть определенный смысл, тем более что они не исключают и аналитического подхода. Прослеживая развитие шпионского романа, диссертантка на наглядных примерах показывает, что шпионские романы той или иной проблематики и тематики возникали в ответ на реальные резонансные события в мировой политической жизни, в ответ на социальные обострения, настроения в обществе и т.д. Справедливо говорится, что и по сей день сохраняется угроза оружия массового поражения, а в конце XX века и особенно в начале XXI века насущной становится угроза терроризма.

Сочетание «фактографии» и аналитических устремлений определяет ссылку на наличие двух исследований шпионского романа, непосредственно предшествовавших диссертации А.С. Соиной; правда, о них мы узнаем почему-то не во Введении, а в конце и середине первого параграфа первой главы. С монографией «Генезис жанра шпионского романа в английской литературе» в 2014 г. выступил научный руководитель соискательницы М.В. Норца, а в 2012 г. – с диссертацией «Английские шпионские романы как оружие идеологического противоборства (1950-начало 1970-х гг.)» А.А. Благин. Если на работу А.А. Благина А.С. Соина несколько раз просто ссылается, то на книгу М.В. Норца, явно глубокую и интересную, прямо ориентируется, беря на вооружение его терминологию и методику анализа, чего мы и коснемся.

Одной из центральных проблем рецензируемой работы является вопрос о соотношении эстетики, идеологической составляющей шпионского романа и детектива: последний, по мнению большинства исследователей (А.С. Соина на них указывает), был непосредственным предшественником первого. Привлекаются развернутые суждения на этот счет А.П. Саруханян и других ученых, в том числе зарубежных. Ссылаясь на М.В. Норца, соискательница выдвигает понятие «матрицы» как «ядра», материнского каркаса, модели, предполагающей определенный, генетически наследуемый набор жанровых признаков, и понятие «доминанты». Последняя связана, как можно понять, с историческим литературным процессом, в котором реализует себя «ядро» жанра.

Стремясь придать вопросу о вырастании шпионского романа из детективного более глубокую теоретическую обоснованность, соискательница дает в третьем разделе первой главы обобщенную схему взаимоотношения матрицы и доминанты. В соответствии с этой схемой, жанровая матрица детективного романа дает посыл в жанровую доминанту, предрасположенную к изменениям; в жанровой доминанте происходят трансформации, в результате чего возникают «разновидности» отдельного жанра. И в тот момент, когда «удельный вес» конкретной разновидности жанра (в данном случае – шпионского романа) достигает «удельного веса» материнской жанровой матрицы (детективного романа), происходит процесс отделения. В результате появляется новая жанровая матрица – собственно шпионского романа.

Ясно, что понятийно-терминологическая система здесь отличается от традиционной. Понятие доминанты уже отнюдь не как преобладающего в некой сфере признака предстает совсем иным, трактуется довольно широко. Так, М.В. Норец определяет как «доминанты» «документальный шпионский роман» и «фантастический шпионский роман». «Доминантами» в диссертации А.С. Соиной называются в целом британский шпионский роман и шпионский роман континентальной Западной Европы. Объясняется

причина его более позднего (на 35 лет) развития и меньшего объема: тоталитарные режимы в ряде стран Западной Европы не принимали детективного жанра, что мешало и его перерождению в шпионский роман.

Вместе с тем последний, скажем, во Франции, благодаря продолжению серии SAS Ж. де Вилье, быстро наверстал упущенное. С серийными изданиями выступает и немецкий автор Жак Берндорф. И такие подробности интересны.

Но нередко смущает расположение материала. Так, понятие «географический надфактор» и сам по себе термин присутствуют уже во Введении и далее используются как нечто само собой разумеющееся. Но во второй главе географический фактор вдруг провозглашается как **«еще один»** (наряду с фактором творческой личности автора), и определение «надфактор» позиционируется как претендующее на «новизну»! А если пролистать назад 12-13 страниц, то после рассуждений о факторе географическом, определяющем экономическое и социальное развитие общества и тесно связанном с развитием культуры и литературы, мы встретим вывод: географический фактор стоит как бы над другими факторами, служит «формообразующим элементом». **«Таким образом** (цитируем диссертацию. – С.Ф.), **мы назовем этот фактор географическим надфактором**». Но, повторим, к использованию этого понятия мы уже привыкли, а здесь его подают как нечто новое!

Стремясь ко все большей аналитичности и одновременно к обобщениям, соискательница обращается к таблицам, в которые включает все более сложный материал. Поначалу она соотносит исторические периоды и поднимаемые в шпионских романах проблемы (это касается и британского, и континентального романа), а затем оперирует понятиями из сферы общественной и индивидуальной психологии, нравственных представлений, измерений социальной направленности, ответственности государства и личности перед государством и т.д. Речь идет о патриотизме, чувстве чести, отсутствии вины за жестокие действия по приказу, об

ощущении героем своей ненужности в связи с изменившимися обстоятельствами, о соотношении протагониста и антагониста по статусу, по использованию ими масок...

Все это интересно, но сомнения возникают тогда, когда «рубриками», в которые заносится тот или иной «материал», становятся (специально пишем здесь с заглавной буквы) Матрица шпионского романа и его Доминанта, и «возглавляемые» ими колонки заполняются по усмотрению соискательницы, без очевидного обоснования. Это относится сначала к британскому шпионскому роману, а потом к континентальному европейскому. Досадное чувство вызывает склонность диссертантки к некоторой избыточности в изложении: выводы, которые мы могли бы сделать еще по таблицам, затем формулируются снова, уже, так сказать, на повествовательном уровне.

В третьей главе соискательница обращается к разговору о конкретных романах, компенсируя некоторую публицистичность первых глав. Вполне приемлема характеристика творчества Лиати Пизани и ее романа «Шпион и крестный отец» (2012), а также произведений немецкого автора Жака Берндорфа, француза Жерара де Вилье (последовательность названий обусловлена здесь глубиной художественного анализа, проделанного соискательницей). В связи с этим хотелось бы несколько слов сказать об анализе романа «Фалько» (2016), принадлежащего перу Артуро Перес-Реверте, испанского писателя, которого А.С. Соина явно недооценивает, не замечая глубоких нравственно-философских проблем, поднимаемых Перес-Реверте, зачастую представляющего автором интеллектуального романа.

Анализируя названную книгу, соискательница идет по принятой ею схеме: противостояние протагониста и антагониста, в данном случае Фалько и Керальта, шефа полиции и службы безопасности во франкистской Испании. Да, такое противостояние налицо. Но в романе есть и другое. Авантюрное начало в натуре Фалько, который рассматривает жизнь как «охотничий заказник», где надо жить настоящей минутой и уметь урвать выгоду и насладиться риском, вдруг наталкивается на живое человеческое

чувство, на пробуждение в герое нежности и жалости по отношению к оказавшейся в другом политическом лагере женщине Еве. Оба они спасают друг друга, пренебрегая верностью «хозяевам». И это составляет ведущую коллизию романа.

Однако теперь сосредоточимся на главном – на том, какими произведениями представлен британский шпионский роман и как выявляется в нем его «островная» сущность.

Анализ романа Фредерика Форсайта «Список убийств» (2013) соискательница проводит, опираясь на выдвинутые ею «блоки»:

Протагонист – в данном случае англичанин по происхождению, но гражданин США (поправка по сравнению с шпионским романом XX века вносится в связи с идеей сотрудничества спецслужб Западного мира в борьбе с терроризмом); протагонист обладает высоким социальным статусом и носит различные социальные маски. Его цель – утверждение Порядка в противовес Хаосу, который отстаивает *Антагонист*, скрывающийся под именем Проповедник: с помощью видеозаписей он приобщает к терроризму тысячи людей. Он также наделен большой физической силой, хитростью, имеет в своем окружении людей с высоким социальным статусом.

Выдвигая далее «блоки» – Повествование, События, Персонажи, А.С. Соина знакомит читателя с содержанием романа, с конфликтными ситуациями и их разрешением, с отличием от шпионских романов XX столетия, обусловленным мотивом личной мести Протагониста в адрес противника. Географический «надфактор» проявляется, по ее мнению, в том, что действие происходит в разных, с географической точки зрения, местах, а главное – в проявлении имперского сознания у положительных персонажей.

Большой отваги требует обращение к роману «классика» шпионского жанра Джона Ле Карре «Песня для зебры» (2006), проникнутая, как убедительно доказывает А.С. Соина, антибританским пафосом, что противоречит национальной традиции и самому жанру шпионского романа. Протагонист, талантливый чернокожий переводчик Сальва, исполняющий,

по заданию вышестоящих и разведывательные функции, предстает в развитии как индивидуум и как патриот (личные мотивы) отдельных областей Африки, которые определенные круги Великобритании и США стремятся сделать источником корыстного обогащения. Сложен образ Антагониста, в сущности которого постепенно разбирается герой и в связи с этим читатель. Сложны образы Порядка и Хаоса, меняющие свою суть для Протагониста в связи с развитием интриги.

Налицо знакомое деление на «блоки»: Повествование, Событие (в котором выделяются психологическая кульминация и событийная), Персонажи. Как типичная черта шпионского романа подчеркивается участие самого Ле Карре в разведывательной деятельности. Налицо и выделение по отношению к изображаемому содержания матрицы и доминанты. Однако, читая, задумываешься: а если взглянуть на роман вслед за Роланом Бартом, как на движущуюся информационную систему, если забыть о матрице и доминанте, о том, что признаком шпионского романа является участие самого автора в разведке (вспомним и прочие повторяющиеся приметы), то каким предстанет перед неискушенным массовым читателем произведение Ле Карре? Ведь особое островное положение Англии не определяет психологии персонажей и своеобразия сюжетно-композиционной организации романа, а именно этого мы и ожидали в соответствии с заявкой соискательницы. Но все свелось опять-таки только к мысли о сохранении в английской литературе имперского сознания. В этом смысл отстаиваемого понятия «надфактор».

Диссертация огорчает «разжевыванием» того, что уже было сказано. И, конечно, повторениями. К уже отмеченным отнесем и дважды в одних и тех же словах прозвучавшую характеристику романа Пьера Нора «Двойное преступление на линии Мажино» (1936), который считается первым французским шпионским романом.

Работу А.С. Соиной отличает стремление ввести в оборот новую понятийно-терминологическую систему, предложенную ее руководителем. В

чем различие их взглядов на шпионский роман и подходы к нему, не очень понятно. Возможно, причина в чрезмерной многословности исследования, впрочем, не затмевающей его очевидных достоинств – актуальности, содержательности, теоретической глубины, что мы пытались показать.

Надежда на четкость, обоснованность ответов на поставленные в отзыве вопросы делает возможным желаемый и нами вывод о том, что данная кандидатская диссертация в полной мере отвечает требованиям, установленным в пунктах 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842. Полагаем, что Анастасия Сергеевна Соина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран Западной Европы и Северной Америки).

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы Филюшкиной Светланой Николаевной.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «ВГУ» 16 апреля 2020 года (протокол №1). Заседание проводил доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и типологии русской и зарубежной литературы Фаустов Андрей Анатольевич.

Светлана Николаевна Филюшкина, доктор филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская), профессор, профессор кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы.

Адрес: 394036, Воронеж, ул. К. Маркса, д. 76, кв. 48

Телефон: +7 (473)255-29-90

E-mail: snfilushkina@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет».

Адрес: 394006, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1

Телефон и факс: +7 (473) 220-87-55

E-mail: office@main.vsu.ru

Сайт: www.vsu.ru

профессор А. А. Фаустов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись	<i>Наумова А.А.</i>
заверяю	начальник отдела кадров
	<i>3</i> О.И. Зверева <i>2004.21</i>
	<small>расшифровка подписи</small>

